

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ ежедневно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 21.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ресторана, въ г. Астрахани

23 МАЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ 3-й день апрѣля 1876 года Высочайше удостоены награжденія за заслуги:

а) По духовному вѣдомству:

Орденами: св. Владимира 4-й степени — Астраханскаго кафедральнаго Успенскаго собора, протоіерей Іоаннъ *Лебедевъ* и св. Анны 2-й степени — Астраханской Спасопреображенской семинарской церкви, протоіерей Григорій *Шоковскій*.

Наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Астраханскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря игуменья *Анолентарія*, — г. Астрахани церквей: кладбищенской Духосочественской священникъ Гавріиль *Востокъвъ*, — Крестовоздвиженской священникъ Николай *Крутецкій* и Гостипно-Николаевской священникъ Николай *Шикольскій* и Шиканоръ *Малютовскій*, — Царевскаго уѣзда: слободы Владиміровки священникъ Алексѣй *Полдоровъ* и с. Верхне-Погромскаго священникъ Іоаннъ *Поповъ*, и Черноярскаго Вознесенскаго собора священникъ Петръ *Ивановъ*.

Намилавнами: г. Астрахани, Входоиерусалимской церкви, священникъ Іоаннъ *Покровскій* и, Царевскаго уѣзда, слободы Рахинки священникъ Михаилъ *Вотопытовъ*.

Скуфьями: г. Астрахани: кафедрального Успенскаго собора священникъ Николай *Пальмовъ*,—Свято-Троицкой церкви священникъ Николай *Каменскій*,—Тихвинской церкви священникъ Никандръ *Ансимовъ*, Кладбищенской церкви священники Стефанъ *Смирнскій* и Николай *Черняевъ*,—Астраханскаго уѣзда: с. Началова священникъ Павелъ *Вогословскій*, станицы Городофорпостянскаго священникъ Василій *Кортневъ*, с. Сергѣевскаго священникъ Илья *Смиренномудровъ*, с. Чагацкаго священникъ Павелъ *Петровъ*,—Красноярскаго уѣзда, с. Макова священникъ Александръ *Незнаевъ*,—г. Енотаевска Троицкаго собора священникъ Петръ *Черняевъ*,—Черноярскаго уѣзда: с. Вязовскаго священникъ Андрей *Кривельскій*, с. Старицкаго священникъ Михайлъ *Рудневъ*, с. Аксайскаго священникъ Владиміръ *Тычининъ*, и Царевскаго уѣзда: слободы Николаевской Александръ *Часовъ*, походной Свято-Троицкой церкви священникъ Андрей *Кораблевъ*, с. Пологаго-Займища священникъ Мартинъ *Шмариновъ*, с. Заплавнаго священникъ Іоаннъ *Иконницкій* и с. Средне-Ахтубинскаго священникъ Константинъ *Димитріевскій*.

б.) По военному и гражданскому ведомствамъ:

Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ,—г. Астрахани, кафедральнаго Успенскаго собора священникъ Николай *Литвицкій*.

Камилавкою: г. Астрахани, Петро-Павловской церкви священникъ Георгій *Асворскій*.

— **Уволенъ въ отпускъ** членъ Духовной Консисторіи, настоятель Астраханской Іоанно-Златоустовской церкви, протоіерей Іоаннъ *Чудновскій* на 28 дней—съ 20 мая сего года—въ гг. Кіевъ и Москву.

— **Рукоположенъ во священника** къ Пироговской Михаило-Архангельской церкви, Енотаевскаго уѣзда, 6 мая, назначенный настоятелемъ сей церкви, бывшій учитель Камышинскаго духовнаго училища Михаилъ *Гусановъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о современномъ положеніи калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*).

Въ административномъ отношеніи калмыцкій народъ въ настоящее время раздѣляется на 7 улусовъ, которые носятъ слѣдующія названія: Малодербетевскій, Хопшутовскій, Харахусо-ерденіевскій, Яндыковскій, Икицохуровскій, хуровскій и Эркетеневскій. Первые три улуса считаются владѣльческими, а послѣдніе четыре казенными. Большая часть доходовъ съ владѣльческихъ улу-

(*) См. №№ 18 и 19 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 г.

совъ поступаетъ въ пользу владѣльцевъ или нойоновъ и эти улусы, по праву наслѣдства, безраздѣльно переходятъ къ старшему въ родѣ. Доходы съ казенныхъ улусовъ, за вычетомъ 57 к. съ кибитки въ пользу родовыхъ аймачныхъ зайсанговъ, поступаютъ не въ казну, какъ слѣдовало-бы ожидать, судя по названію этихъ улусовъ, а на потребности того-же калм. народа: на содержаніе управленія, на покрытіе расходовъ по содержанію калмыцкихъ народныхъ школъ и т. п. Улусы раздѣляются на аймаки, а послѣдніе на хотоны. Такимъ образомъ основаніемъ общественному устройству калмыковъ служатъ *хотонъ*, или группа близкихъ родственныхъ семей, сообща, пераздѣльно кочующихъ на одной мѣстности. Въ хотонѣ бываетъ небольшое количество кибитокъ отъ 5—10. Нѣсколько хотоновъ родственныхъ между собою въ дальней степени составляютъ аймаки, въ которыхъ количество кибитокъ иногда доходитъ до 700 и болѣе (Астр. Губ. № 17, 1876 г. офиц. отд.). Изъ соединенія нѣсколькихъ аймаковъ является родъ *анги*, который впрочемъ не имѣетъ особеннаго значенія въ административномъ и общественномъ отношеніи. Родственные между-собою *анги* составляютъ улусы, количество кибитокъ въ которыхъ считается тысячами отъ 2—10. Во всѣхъ 7 улусахъ по статистическимъ даннымъ 1874 г. считается 119,131 душ. По словесіямъ калмыки раздѣляются на владѣльцевъ или нойоновъ, зайсанговъ, духовенство и простолюдиновъ. Первые, по русскимъ законамъ, имѣютъ права дворянъ и владѣютъ улусами по праву наслѣдства. Зайсанги, находясь въ зависимости отъ нойоновъ, пользуются нѣкоторыми правами надъ аймаками, которые переходятъ въ ихъ завѣдываніе тоже по праву наслѣдства. Такъ-какъ аймаки переходятъ въ наслѣдство отъ отца къ одному изъ сыновей — старшему въ родѣ, безъ раздѣла съ другими, то остальные сыновья и родственники остаются зайсангами *беззаймачными* и получаютъ содержаніе отъ добровольныхъ пособій наслѣдниковъ аймаковъ или владѣльцевъ, при которыхъ они обыкновенно исправляютъ разныя должности. Аймачные зайсанги пользуются правами потомственныхъ почетныхъ гражданъ, а беззаймачные — личнымъ почетнымъ гражданствомъ. Духовенство не составляетъ потомственнаго класса: дѣти каждаго калмыка могутъ поступать въ духовное званіе. Въ духовные, начиная отъ *манчжиги* или послушника и кончая *жамого* или верховнымъ первосвященникомъ, освобождены отъ всякихъ личныхъ повинностей. Наконецъ простолюдины не имѣютъ почти никакихъ личныхъ правъ, составляютъ податное сословіе и доспѣхъ-поръ остаются не свободными лицами въ юридическомъ

смыслъ: они находятся въ зависимости отъ поינוвъ и зайсанговъ, въ пользу которыхъ поступаетъ извѣстная часть албана или подати, признанной русскимъ правительствомъ. Не мало калмыковъ находятся въ зависимости отъ духовенства въ качествѣ хурульныхъ или монастырскихъ крестьянъ. Эти крестьяне своими отношеніями къ владѣльцамъ много напоминаютъ намъ прежній такъ называемый патріархальный бытъ русскихъ помѣщиковъ. Кроме узаконеннаго албана, калмыки добровольно приносятъ въ пользу своихъ господъ въ извѣстные времена года, или по случаю какой нибудь семейной радости, произведенія своего хозяйства въ видѣ почетныхъ подарковъ—*дэчжи*, напр. при бракосочетаніяхъ и особенно при наступленіи весны, когда они начинаютъ собираться на лѣтнюю кочевку: въ это время каждый семейный калмыкъ считаетъ долгомъ явиться къ своему владѣльцу и въ знакъ радости, по случаю наступленія весны, приносить ему первыя весеннія произведенія, полученныя отъ скотоводства: молоко, вино, приготовленное изъ молока, варенаго барана и т. п. Владѣльцы и зайсанги, не смотря на разныя ограниченія ихъ русскимъ правительствомъ, сильно злоупотребляютъ своими правами надъ своими подданными: они и послѣ подданства Россіи досихъ-поръ часто самоуправно и деспотически распоряжаются ими. Это самоуправство и деспотизмъ, можетъ быть, поддерживается въ нихъ между-прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что самъ простой калмыцкій народъ питаетъ необычайное уваженіе къ своимъ владѣльцамъ, до послѣдней степени самоотверженія и униженія преданъ имъ; ихъ по преимуществу величаютъ „бълюю костью“ (цаганъ леунъ), т. е. существами высшими, благородными; смотритъ на нихъ почти какъ на бурхановъ. Крестьяне—калмыки въ этомъ отношеніи нѣсколько отличаются отъ русскихъ крестьянъ бывшихъ помѣщиковъ: послѣдніе благоговѣли и унижались предъ своими господами болѣе изъ страха наказанія за противленіе волѣ ихъ, изъ сознанія совершеннаго отсутствія въ нихъ гражданскихъ правъ, изъ признанія за своими господами права деспотически распоряжаться своимъ крестьяниномъ,—тогда-какъ первые (калмыки), находясь подъ вліяніемъ этихъ общихъ причинъ нравственнаго униженія чловѣка, въ тоже время подчиняются нѣкоторымъ образомъ и вліянію религіознаго элемента, чего исторія русскаго народа, кажется, не представляетъ. Терпѣль русскій крестьянинъ потому, что не имѣлъ силъ и возможности бороться съ гнусными проявленіями самоуправства своихъ господъ; но за то выведенный изъ терпѣнія онъ кончалъ тѣмъ, что душилъ, рѣзалъ, топилъ и грабилъ своихъ помѣщиковъ и помѣщицъ... Къ

утѣшенію нашему, исторія пребыванія калмыковъ въ Россіи не представляетъ намъ подобныхъ грустныхъ фактовъ, изъ чего само-собою напрашивается заключеніе, что въ калмыкѣ сильно развито чувство законности подчиненія властямъ: *нетокмо кроткимъ, но и строптивымъ*... Если это правда, то какая громадная польза могла-бы получаться отъ калмыцкаго народа, если-бы онъ былъ приведенъ въ прямое непосредственное подчиненіе своему прямому начальству—русскому христіанскому—православному Правительству, — Правительству, пользующемуся плодами европейской образованности?..

Составъ управленія калмыцкимъ народомъ довольно сложенъ. Главное управленіе надъ нимъ принадлежитъ вѣдѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ, — это высшая инстанція. Далѣе слѣдуетъ главное управленіе калмыцкимъ народомъ, находящееся въ Астрахани при Палатѣ государственныхъ имуществъ. Высшій начальникъ этого управленія именуется главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, но въ тоже время онъ и управляющій государственными имуществами. При немъ состоитъ помощникъ, который завѣдуетъ канцелярією заселенія дорогъ чрезъ калмыцкія земли и немалое количество другихъ служалшихъ лицъ: совѣтникъ, депутатъ (изъ калмыковъ), чиновникъ особыхъ порученій, дѣлопроизводитель, бухгалтеръ, два столоначальника съ помощниками, письмоводители и пр. Улусами на мѣстѣ завѣдуютъ и рѣшаютъ въ нихъ разныя дѣла улусныя управленія и улусныя зарго. Улусныя управленія состояются: во владѣльческомъ улусѣ изъ нойона—владѣльца, а за не имѣніемъ его или устраненіемъ отъ управленія улусомъ—изъ опекуна, избираемаго изъ зайсанговъ, и улуснаго попечителя съ помощникомъ; въ улусѣ же казенномъ—изъ правителя улуса, тоже избираемаго изъ зайсанговъ, и улуснаго попечителя съ его помощникомъ. Въ Малодербетевскомъ и Яндыко-Икицохуровскомъ улусахъ полагается по два помощника. Попечители улусовъ и ихъ помощники избираются главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа изъ чиновниковъ калмыцкаго управленія; первые утверждаются въ своихъ должностяхъ Министерствомъ Государственныхъ имуществъ, а послѣдніе г. Начальникомъ губерніи. При каждомъ улусномъ управленіи находится канцелярія, состоящая изъ письмоводителя или секретаря, переводчика, толмача и писца. Судебную спеціальность улусныхъ зарго составляетъ разборъ дѣлъ по тяжбамъ, проступкамъ, уголовнымъ преступленіямъ и по опекамъ надъ малолѣтними калмыками. Предсѣдательствуетъ въ зарго нойонъ—владѣлецъ или опекунъ его во владѣльческихъ улусахъ, а въ казенныхъ улусахъ правитель

улуса. Члены зарго обыкновенно состоятъ изъ улуснаго попечителя и его помощника. Кроме того въ зарго избираются улуснымъ сходомъ два засѣдателя изъ калмыковъ на 3 года: изъ владѣльцевъ, зайсанговъ, немѣющихъ родовыхъ аймаковъ, а въ случаѣ необходимости и изъ калмыковъ—простолудинновъ. Затѣмъ по калмыцкому управленію служатъ: врачъ, ветеринаръ, старшій и младшій переводчики; смотритель и учителя училища для дѣтей калмыковъ; землемѣръ, *дэмчен* или сборщики денежныхъ повинностей, присяжные цѣновщики для оцѣнки при разныхъ судебныхъ дѣлахъ вещей и убытковъ, старшины (въ мочагахъ); *бодочен* или повѣренные отъ калмыцкаго народа, обязанные свидѣтельствовать условія, заключаемыя калмыками съ рыбопромышленниками и скотопромышленниками и вообще содѣйствовать имъ при заключеніи разнаго рода контрактовъ, заботиться о присканіи имъ работъ и т. п.; депутаты въ городахъ Еногаевскѣ и Черномъ-Яру, избираемые представителями народа на 3 года изъ зайсанговъ или простыхъ калмыковъ, знающихъ русскій разговорный языкъ, для защиты правъ калмыковъ. При каждомъ улусномъ управленіи находится команда частью изъ Астраханскаго казачьяго войска, частью изъ калмыковъ—какъ для исполненія полицейскихъ обязанностей, такъ и для развѣдовки и выставленія пикетовъ, гдѣ потребуетъ надобность, для искорененія разбоевъ и грабежей въ улусахъ; для содержанія проступниковъ и вообще арестантовъ при улусныхъ управленіяхъ имѣются тюрьмы.

Всѣ эти чиновники, начиная съ главн. попечителя, кромѣ занятій по управленію калмыками, разборкѣ тяжбныхъ дѣлъ, проступковъ, уголовныхъ преступленій, опеки и пр. обязаны закономъ заботиться объ интересахъ калмыковъ и притомъ съ калмыцкой точки зрѣнія: отстаивать ихъ права и привилегіи; ограждать калмыковъ отъ обремененія излишними налогами и повинностями; ходатайствовать предъ Начальствомъ о нуждахъ калмыцкаго народа; содѣйствовать скорѣйшему производству въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлъ, интересныхъ для калмыковъ; дѣлать распоряженія относительно командировки депутата отъ калмыцкаго народа (имѣющаго равный голосъ съ другими членами Палаты) въ Астраханскую Палату уголовного и гражданскаго суда для участія въ разборѣ дѣлъ, имѣющихъ какую-либо прикосновенность къ калмыкамъ; выслушивать каждодневно просьбы и жалобы калмыковъ; прискивать и указывать имъ способы къ выгоднѣйшему найму въ работы, къ продажѣ ихъ издѣлій и скота; имѣть *попеченіе* о томъ, чтобы предоставленныя въ поль-

зование калмыцкому народу казенныя земли и угодья не подвергались неправильному пользованію стороннихъ лицъ; ежегодными осмотрами границъ повѣрять неприкосновенность владѣнія калмыками земель; слѣдить, чтобы лица посторонняго вѣдомства не селились самовольно на калмыцкихъ земляхъ, не пасли на нихъ своего скота и не оставляли купленнаго у калмыковъ на прокормленіе у нихъ-же, кромѣ времени (не болѣе 2-хъ мѣсяцевъ) нужнаго для прогона черезъ улусы; въ случаѣ нарушенія сего правила скотъ и заведенныя на калмыцкихъ земляхъ строенія подвергать аресту и послѣ продажи съ публичнаго торга вырученныя деньги обращать въ общественный капиталъ калмыцкаго народа; заботиться о возвышеніи доходовъ съ имѣющихся оброчныхъ статей и объ учрежденіи новыхъ, гдѣ представится это возможнымъ безъ стѣсненія калмыковъ и вырученную сумму съ этихъ статей обращать въ общественный капиталъ. Однимъ словомъ, весь составъ чиновниковъ, которыми да-етъ тонъ и направленіе главный попечитель калмыцкаго народа, обязанъ такъ-же быть *попечителемъ* этого народа — дитяти, нянчить его, удовлетворять его часто дѣтскіе капризы, одѣвать, обувать, кормить, поить, смотрѣть за его опрятностію...

Съ этимъ ребенкомъ русскіе въ лицѣ многочисленнаго сонма чиновниковъ и разныхъ правительственныхъ учреждений, получавшихъ въ различныя времена различныя названія (калмыцкая канцелярія, управа калмыцкихъ дѣлъ, команда при калмыцкихъ дѣлахъ и т. п. и въ послѣднее время главное управленіе калмыцкимъ народомъ съ его развѣтвленіями), нянчатся досихъ-поръ; въ продолженіи 2-хъ съ половиною вѣковъ со времени появленія его на свѣтъ въ Россіи они никакъ не могутъ освободить этого ребенка отъ пеленокъ и поставить его на ноги...

(Продолженіе будетъ.)

А. Воронцовъ.

Путевой журналъ миссіонера Астраханской епар- хіи Покрово-Болдинскаго монастыря іеромонаха Гавріила.

1876 г. 14 марта. Получивши благословеніе отъ Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Хрисанеа, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, я съ переводчикомъ отправился въ Яндыковский улусъ — мочаги для проповѣди слова Божія язычникамъ, — и прибылъ ночью въ Николаевку.

15 мѣсяца. Отъ Астрахани до Николаевки я ничего не могъ замѣтить въ дорожѣ, потому-что проѣздъ мой былъ ночью; отъ Николаевки до Индыковскаго улуса для меня казалось довольно страннымъ мѣстоположеніе степей: онѣ расплѣжены многими — частыми и продолговатыми буграми, между которыми пахотятся долины, — въ долинахъ этихъ много было воды и камыша, такъ что мнѣ неоднократно приходилось съ опасностію переправляться чрезъ воду; изрѣдка встрѣчались и соляныя озера. Въ этихъ-же степяхъ, въ долинахъ — при камышахъ, встрѣчались калмыцкіе хотоны — на подобіе русскихъ хуторовъ, — въ нѣкихъ хотонахъ кибитокъ до 30, а въ иныхъ и менше, — къ которымъ проѣздъ былъ довольно трудный; но мнѣ желательно было ознакомиться съ этими хотонами, — и нѣкоторые изъ нихъ я и посѣтилъ. Въ первому хотону я подѣхалъ такъ, что калмыки меня и не замѣтили, потому-что они имѣли свое пребываніе въ срединѣ камыша; остановившись недалеко отъ хотона, пошелъ выстѣ съ своимъ переводчикомъ въ кибитку, въ которой увидѣлъ одну калмычку съ небольшими дѣтьми, — она приняла насъ очень ласково и пригласила сѣсть. Тогда я чрезъ переводчика спросилъ: гдѣ ея мужъ? — „Рыбу ловить на промыслахъ“, отвѣтила. — „Есть-ли здѣсь мужескій полъ?“, — „Нѣту, они все призошлись на рыбные промысла и будутъ тамъ находиться до 9-го числа мая мѣсяца, и потому у насъ находится одиѣ только женщины съ малыми дѣтьми“. Разговора съ нею нельзя было вести, потому-что она собиралась идти изъ кибитки, и мы за нею вышли. Когда мы остановились между кибитками, къ намъ собралось душъ до 20-ти обоюго пола маленькихъ калмычатъ съ своими матерями; нѣкоторые изъ дѣтей, какъ я замѣтилъ, были безъ рубахъ, босые и безъ шапокъ, — въ одной верхней одеждѣ, которая состояла изъ овечьихъ шкуръ. Я подзвалъ ихъ къ себѣ и началъ раздавать по 10 коп. серебромъ и по парѣ витушекъ; получивши такіе неожиданные подарки, они стали показывать ихъ другъ другу, а послѣ прятать въ карманы; затѣмъ подходили ко мнѣ уже не такъ дико, какъ въ первый разъ увидѣвши меня, а съ такою дѣтскою довѣрчивостію, что какъ будто они со мною уже давно знакомы, и провожали меня до тѣлеги, какъ будто своего роднаго. Матерямъ ихъ я говорилъ чрезъ переводчика, чтобы они своихъ дѣтей обоюго пола отдавали учиться въ училище, которое для нихъ уже устроено и приготовлено усердіемъ Астрах. Комитета Миссіонерскаго Общества, и что ихъ дѣти, получивши образованіе, будутъ поступать на хорошія должности и будутъ помогать бѣднымъ роднымъ своимъ, а крестить ихъ никто и никогда

не будет принуждать, потому что христ. крещеніе принимается по доброй волѣ и усердному желанію, на что мнѣ отвѣтили: „мы безъ мужей ничего не можемъ вамъ сказать на счетъ своихъ дѣтей“. И такъ, простившись съ ними, мы отправились въ путь, и прибыли въ село Михайловку вечеромъ; зайдя въ себя мѣстному священнику, я остановился на квартирѣ у псаломщика.

16 марта. По утру отправились въ путь; встрѣтился на пути хотопъ, къ которому мы и подъѣхали. Тутъ я увидѣлъ одного калмыка, сидѣвшаго у своей кибитки, и возлѣ его небольшихъ двоихъ дѣтей; у этого калмыка я замѣтилъ, что не было на обѣихъ рукахъ ни одного пальца и отъ тѣхъ мѣсть, гдѣ были пальцы, точился гной. Я сѣлъ возлѣ него, взялъ его за руки и спросилъ: отчего у тебя такая болѣзнь, что и пальцевъ нѣтъ на рукахъ? — „Отмерзли зимою“. — Чѣмъ-же ты въ настоящее время питаешься? — „Есть у меня родичи, которые меня питаютъ очень скудною пищею“. Я далъ ему и дѣтямъ его два рубля, а затѣмъ спросилъ его: скажи мнѣ, пожалуйста, — кто можетъ такъ страдать, имѣвши разумъ, какъ вы страдаете, и не только вы, но и скотина ваша пропадаетъ съ голоду, которая вопіетъ на васъ предъ Богомъ за то, что вы не только не можете, какъ должно, имъ управлять, но и сами собою; а все это дѣлается между вами безъ разума и безъ разсужденія, собственно по одной вашей привычкѣ, которая управляетъ вашимъ разумомъ и доводитъ васъ до крайней гибели. Ты посмотри на муравья, который безпрестанно трудится и собираетъ пищу на зиму себѣ, — это маленькое, малую силу имѣющее, разумомъ своимъ превосходитъ васъ; или посмотри на дикихъ птицъ, напримѣръ: на гусей или на утокъ и имъ подобныхъ, которыя на зиму отъ пастъ улетають и не только сами, но и дѣтей своихъ за собою ведутъ въ теплый край, чтобы не пропасть съ голоду и не поотмораживать ногъ отъ морозу, какъ твои руки остались безъ пальцевъ. Выслушавши это, калмыкъ заплакалъ; потомъ, когда я спросилъ его, — есть-ли здѣсь калмыки, съ которыми-бы можно бесѣдовать, онъ мнѣ отвѣтилъ тоже, что и въ прежнемъ хотопѣ. И здѣсь — въ хотопѣ — встрѣтились мнѣ дѣти съ своими матерями, которымъ я объяснялъ, какъ воспитывать дѣтей, и подаль имъ небольшую милостыню. Распростившись съ ними, я очень поздно прибылъ въ Яндыковский улусъ и остановился въ квартирѣ улуснаго священника отца Пармена.

17 марта. Утромъ я пригласилъ отца Пармена пойти со мною въ мужское училище, а потомъ и въ женское; тамъ мы спрашивали учащихя: мо-

гуть-ли они читать по русски? Они читали, но почти всё читали совершенно не по удареніямъ, и мнѣ учитель объяснилъ, что „такое у нихъ нарѣчіе“. — Разговору съ ними никакого болѣе мы не вели. И въ этомъ мѣстѣ я не замѣтилъ много проживающихъ калмыковъ, кромѣ тѣхъ, которые служатъ при улусѣ или являются по своей надобности къ начальнику.

18 марта. Простившись съ отцемъ Парменомъ, отправился я въ мочаги, куда и прибылъ въ два часа дня и остановился у начальника улуса г-на Децинскаго. Спусти не много времени, я посѣтилъ училище; по обыкновенномъ привѣтствіи, подошелъ къ ученикамъ, — взялъ книгу посмотрѣть, что они учатъ. Эта книга состояла изъ басенъ и сказокъ на русскомъ и калмыцкомъ языкахъ; ученики учили сказку о рыбацкѣ, сварливой его старухѣ и золотой рыбкѣ. Я заставилъ одного изъ нихъ прочитать, а когда тотъ прочиталъ, спросилъ его: правда-ли это, что золотая рыбка старику и старухѣ однимъ словомъ сотворила изъ стараго новое корыто, изъ землянки — новыя палаты и тому подобное? отвѣтилъ: „правда“. Зачѣмъ-же она просилась у старика, попавшись ему въ сѣть, чтобы онъ пустилъ ее въ море, когда она такъ могущественна, что для старика все сотворила, а отъ сѣти не могла избавиться ни словомъ, ни своею силою? И что удобнѣе можно сдѣлать — вырваться изъ сѣти, или старику сотворить палаты? — отвѣтилъ: „скорѣе могла избавиться отъ сѣти, нежели сотворить палаты“. Послѣ того я подозвалъ къ себѣ учителя и началъ съ нимъ разговоръ вести, спросивъ его: въ чемъ состоитъ ваше спасеніе? Укажите мнѣ ту дорогу, которою можно пройти въ царство небесное и водвориться одесную Бога. Отвѣтилъ мнѣ: „я ничего объ этомъ не знаю“, — и сталъ просить меня, чтобы я рассказалъ о священномъ писаніи и о христіанской вѣрѣ; тогда я началъ рассказывать главныя событія изъ ветхой и новой священной исторіи, о нѣкоторыхъ святыхъ, — какъ они творили и творять чудеса, о явленныхъ и чудотворныхъ иконахъ и о разныхъ необыкновенныхъ событіяхъ, бываемыхъ въ православной христіанской церкви. По довольнои бесѣдѣ, я возвратился въ квартиру — къ начальнику улуса. Ступая часъ времени, явились ко мнѣ три души: мальчикъ 18-ти лѣтъ и двѣ дѣвочки, изъ коихъ одной 16, а другой 15 лѣтъ, и въ присутствіи улуснаго попечителя, жены его и при немъ служащихъ калмыковъ некрещенныхъ — изъявили полное согласіе принять христіанскую вѣру и просили, чтобы ихъ просвѣтить святымъ крещеніемъ. Я спросилъ ихъ предъ всѣми: кто вамъ говорилъ, чтобы вы приняли православную вѣру? — „Никто“,

отвѣтили. Какъ-же вы пришли, когда вамъ никто не говорилъ? „Хотимъ и никто не говорилъ о принятіи христіанской вѣры, но мы слышали отъ насъ въ училищѣ: вы разскавывали о сотвореніи міра и о православной христіанской вѣрѣ, въ насъ явилось сердечное желаніе принять христіанскую вѣру и вотъ мы пришли объявить вамъ свое желаніе“. Тогда я предъ вами сказалъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ желаетъ вамъ спастися и въ разумъ истинный прийти, — Онъ сказалъ такъ: „Грядущаго ко Мнѣ не изжену оны; иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры и не крестится, осужденъ будетъ“; въ заключеніе всего, сказалъ калмыкамъ евангельскую притчу о *неводѣ* и, сколько могъ пояснить, пояснилъ оную такимъ образомъ: неводъ означаетъ царство Христово, о которомъ пророки предсказывали за нѣсколько вѣковъ до пришествія Христова на землю; рыба означаютъ первѣе всего Апостоловъ, которые проповѣдывали Слово Божіе разными языками и привлекали ихъ къ вѣрѣ во Іисуса Христа разными знаменіями и чудесами, а потомъ и всѣхъ пастырей и учителей, распространяющихъ на землѣ вѣру Христову; рыба разнаа означаетъ разныя племена народовъ. Тѣ, которые хотя и приняли христіанскую вѣру, но не исполнили ея заповѣдей, будутъ судиться отъ самаго Господа и праведники отдѣлятся отъ грѣшныхъ: праведники получаютъ за добрыя дѣла вѣчное блаженство, а грѣшники за разныя беззаконныя свои дѣла осуждены будутъ на вѣчную муку. Притча эта понравилась калмыкамъ, такъ-какъ они и сами рыбаки. Послѣ разговора я вышелъ на дворъ и встрѣтившись съ гелюномъ, пригласилъ его въ квартиру; когда мы пришли въ комнату, вслѣдъ за этимъ явился и другой гелюнь. Я пригласилъ ихъ сѣсть и самъ съ ними сѣлъ, — къ намъ присоединились еще три калмыка, которые говорили очень хорошо по-русски; одного изъ нихъ я подозвалъ къ себѣ и просилъ его, чтобы онъ передавалъ разговоръ отъ меня гелюнамъ, а отъ гелюновъ мнѣ. Я спросилъ: что прежде всего сотворилъ Богъ? — отвѣтили: „не знаемъ“. Въ чемъ состоитъ ваше служеніе? „не знаемъ“. Чему учите своихъ калмыковъ? И на этотъ вопросъ не дали отвѣта; и много было предлагаемо вопросовъ — самыхъ простыхъ, на которые они положительно не отвѣчали. Въ заключеніе всего спросилъ: что-же вы знаете? отвѣтъ былъ таковъ: „изъ ста гелюновъ одинъ можетъ знать“. Тогда я сказалъ: слѣпецъ слѣпцовъ водить и всѣ въ яму падаютъ, — и тѣмъ окончился разговоръ. Когда вышли отъ насъ гелюны, тогда начали мнѣ говорить некрещенные калмыки, что гелюны и зайсанги много вредятъ калмыкамъ въ томъ, чтобы при-

чать христіанскую вѣру, и если богатъ иной калмыкъ, то непремѣнно изъ его родственниковъ будетъ гелюнь; объясняли также, что у нихъ между десяти кибитокъ найдется гелюнь; рассказывали, что служба гелюновъ состоитъ въ томъ, напримеръ, что, если заболѣтъ калмыкъ, является къ нему дѣлоупъ въ родѣ доктора, даетъ больному воду пить, читаетъ книгу, а потомъ, разузнавши какаѣ—нибудь вещи у больного скотина или какия—нибудь вещи, требуетъ отъ него того, что есть лучшаго въ его имуществѣ, съ тѣмъ, что если онъ требуемое отдастъ гелюнамъ въ хурулъ, то выздоровѣтъ; и больной принужденъ дать, чего онъ требуетъ. Послѣ того, если умираетъ больной, опять является гелюнь и объясняетъ: такъ-какъ больной не по усердію далъ, то, поэтому, онъ и умеръ,—и опять требуетъ на поминаваніе, однимъ словомъ: много употребляютъ разныхъ предѣлокъ.

19 марта. Утромъ въ 5 часовъ я отправился въ Промысловское село за священникомъ отцомъ Матвѣемъ Орловымъ и пригласилъ его въ молчаги для крещенія калмыковъ. Просвѣщены были имъ, по моему отношенію, 1) калмыкъ Икидохуровскаго улуса, Яргачинъ Эркетенева рода, аймаку зайсанга Дорджи Дарбышева, Манма Убуцуавъ, 18 лѣтъ, во святомъ крещеніи Владимиръ, по крестномъ отцѣ Иванофъ Недосѣкинъ; 2) калмычка дѣвица Богодохуровскаго улуса, Замутова рода, зайсанга Хабана Харъ-Куклинъ Немсева, 16 лѣтъ, во святомъ крещеніи Ольга, по крестномъ отцѣ Николаева Чертихина и 3) калмычка дѣвица Харахусовскаго улуса, рода того-же, зайсанга Дейджина-Коокубева 15 лѣтъ, во святомъ крещеніи Анна, по крестномъ отцѣ Николаева Чертихина.—Крещеніе совершалось въ большой комнатѣ при множествѣ некрещенныхъ калмыковъ, которые смотрѣли съ особеннымъ кажимъ-то трогательнымъ вниманіемъ, такъ-что лица у нѣкоторыхъ измѣнялись. Послѣ крещенія, уже вечеромъ, не въ комнатѣ, а на дворѣ, встрѣтился я съ некрещенными калмыками, съ которыми и вступилъ въ разговоръ о разныхъ предметахъ, между-прочимъ и о священномъ писаніи. Очень пріятно было слышать отъ нѣкоторыхъ порядочные отвѣты изъ ветхаго за-вѣта, потому-что между ними были довольно начитанные калмыки. Беседа продолжалась около трехъ часовъ, такъ-что я прозябъ; но мнѣ не хотѣлось оставить собесѣдниковъ, потому-что они слушали меня со вниманіемъ и по окончаніи бесѣды они проводили меня до дверей моей квартиры, съ глубочайшимъ почтеніемъ распростившись со мною.

20 марта. По утру я пошелъ въ училище и проститься съ воспитанни-

ками и съ воспитанницами, у дальнѣйшихъ воспитанницъ по платку и витушекъ, а зачѣмъ отправился въ дальнѣйшій путь. На пути намъ пришлось замочиться, такъ-какъ тельга, на которой мы сидѣли, полна набралась воды и все, что было въ ней, промокло; но благодаря Бога, кое-какъ выбрались на сухую землю и поѣхали дальше. На пути много намъ встрѣчалось хотоновъ, къ которымъ хотя и затруднительно было подѣхать; но мы подходили къ нимъ. Къ сожалѣнію, не встрѣчали тамъ калмыковъ мужскаго пола, какъ и въ прежнихъ хотонахъ. Въ одномъ хотонѣ нечаянно вошли въ кибитку; въ ней сидѣлъ одинъ гелюпъ — босый, но въ верхней одеждѣ, — предъ нимъ стояли ящики, на которомъ лежали книги. Я взялъ изъ нихъ одну въ руки и спросилъ чрезъ переводчика: какаго это кыга? отвѣтилъ: „узнавать счастье калмыкамъ: который день будетъ счастливый, а который — нѣтъ“. Потомъ спросилъ его: „что — завтрашній день будетъ для тебя счастливъ или нѣтъ? По-смотримъ въ книгу и отвѣтилъ: „будетъ счастливъ“. — Скажи-же мнѣ: что завтрашній день къ тебѣ прежде прійдетъ смерть или корову приведутъ въ подарокъ? — Долго онъ смотрѣлъ въ книгу, вертѣлъ ее на нѣсколько ладовъ, и отвѣтилъ: „не знаю“. Зачѣмъ-же ты сказалъ, что завтрашній день будетъ счастливъ для тебя? На этотъ вопросъ никакого отвѣта не далъ. Въ заключеніе всего, предложилъ мнѣ выйти изъ кибитки подъ видомъ того, что ему предстоятъ путь куда-то идти. Когда я вышелъ изъ кибитки, не замѣтилъ ни одной души калмыковъ; но мнѣ проводникъ сказалъ, что они все скрылись, съ тѣмъ, чтобы гелюпъ послѣ съ нихъ не взымалъ за то, что они имѣли-бъ разговоръ съ вами. Отъ этого хотона отправился въ Михайловскій промыселъ, въ которомъ и остановился ночевать. Хозяинъ промысла г. Воробьевъ принялъ меня ласково, у котораго я и обушилъ все свои вещи. Обогрѣвшись немного, отправился съ нимъ въ кибитки, которыя находились около его промысла, но и въ этихъ кибиткахъ не было мужскаго пола по объявленной вышѣ причинѣ. Въ одной изъ кибитокъ находилась одна сиротка дѣвочка 7 лѣтъ; она, лишившись отца и матери, проживала у дальнихъ своихъ родственниковъ. При разговорѣ съ ними, они съ охотою изъявили согласіе отдать ее Воробьеву — съ тѣмъ, чтобы онъ, по св. крещенію, взял ее на свое попеченіе и воспитаніе. Г. Воробьевъ изъявилъ согласіе дать ей пріютъ у себя, что и исполнено было дѣломъ.

21 марта. Я и восприемники новокрещенной дѣвочки отправились въ путь водою, разстояніемъ на десять верстъ, и прибыли на Четыре-Бугры въ

два часа дня; заявили себя мѣстному священнику отцу Василию Водопоѣтову и у него-же остановились на квартирѣ. Спустя немного времени, отправились въ церковь для крещенія дѣвочки, которой наречено имя Александра, по крестномъ отцѣ Васильева Воробьева. Послѣ крещенія отецъ Василій со мною отправился на промысла съ тѣмъ, чтобы найти калмыковъ, желающихъ отдать своихъ дѣтей учиться въ пріютъ, который устроенъ на 4-хъ Буграхъ по усердію Астрах. Комитета Миссіонерскаго Общества. Отъ 4-хъ Бугровъ до этихъ промысловъ, отстоящихъ отъ нихъ на 18 верстъ, нужно было плыть моремъ, и мы прибыли туда въ 11 часу ночи.

22 марта. По утру собрали калмыковъ и русскихъ рабочихъ; при значительномъ стеченіи народа служили молебенъ на открытомъ воздухѣ; по окончаніи молебна подходили къ кресту всѣ хрістіане, но, къ удивленію нашему, и всѣ не крещенные калмыки съ великимъ усердіемъ подходили къ кресту и прикладывались къ нему. Затѣмъ, мы начали съ калмыками разговоръ вести о томъ, чтобы они отдавали своихъ дѣтей на 4 Бугры учиться, гдѣ для нихъ устроено новое училище, объяснили имъ, что ихъ дѣти будутъ учиться на казенный счетъ, что они будутъ образованными людьми, будутъ получать хорошія мѣста, кормить будутъ своихъ родителей; а принуждать ихъ креститься не будутъ, такъ-какъ крещеніе ихъ зависить отъ доброй воли ихъ родителей. Калмыки изъявили свое согласіе отдавать своихъ дѣтей учиться, — они сами сознаютъ, что это очень хорошо будетъ для нихъ и ихъ дѣтей. Всего мы были на 5 промыслахъ и на каждомъ изъ нихъ предлагали калмыкамъ о воспитаніи ихъ дѣтей, и отзвѣвъ отъ нихъ былъ таковъ, что они согласны отдавать своихъ дѣтей учиться; но, какъ видно изъ словъ отца Василия Водопоѣтова, калмыки, по его старанію, неоднократно изъявляли согласіе отдавать своихъ дѣтей учиться, но только это было — почти всегда — на словахъ, а не на дѣлѣ. Потому что они взрослыхъ своихъ дѣтей, которыя могли-бъ учиться, занимать въ работу и получаютъ за нихъ деньги. Но мое мнѣніе такого рода: если употребить усердное стараніе и настойчиво позаботиться о калмыкахъ, то можно привести предположеніе къ дѣлу, — на примѣръ, желѣзо до тѣхъ поръ неудобно къ дѣлу, покуда кузнецъ не раскалитъ его; а когда раскалитъ, тогда и дѣлаетъ изъ него, что угодно.

23 марта. Мы отправились въ обратный путь; но намъ вѣтеръ былъ противный, такъ что мы носились по морю въ разные стороны и едва не-пришлось почевать на водѣ, — уже вечеромъ пристали къ 4-мъ Буграмъ.

24 марта. Я находился въ домѣ отца Василя, такъ-какъ наступалъ великій праздникъ „Благовѣщеніи“.

25 марта. Послѣ обѣдни, я отправился сухопутно до Брензинской ва-таги, а оттуда до Бирючей косы водою, и прибылъ сюда вечеромъ. Остановился ночевать у мѣстнаго священника.

26 марта. Я отправился водою отъ Бирючей косы до деревни Олей, а отъ Олей до селенія Харбай. Здѣсь остановился у мѣстнаго священника от-ца Григорія Рыжвина, гдѣ и дожидался парохода до 28 числа сего мѣсяца.

28 марта. Я прибылъ на пароходѣ въ Астрахань въ 10 часовъ ве-
Геромонахъ Гавриилъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ церковно-приходской лѣтописи Астраханской градской Петро-Пав-ловской церкви.

(Продолженіе) (*).

II.

О церковно-служителяхъ Петро-Павловской церкви.

При Петро-Павловской церкви были причетники, о коихъ почти никакихъ свѣдѣній не имѣется:

- 1) Дьячекъ Петръ *Григорьевъ* съ 1782 по 1795 годъ.
- 2) Пономарь Никита *Андреевъ* съ 1782 по 1793 годъ.
- 2) Дьячекъ Федоръ *Авдасьевъ* съ 1796 по 1802 годъ.
- 4) Пономарь Косма *Никитинъ* съ 1796 по 1804 годъ.
- 5) Дьячекъ Адрианъ *Аванасьевъ* съ 1803 по 1807 годъ.
- 6) Дьячекъ Илья *Малюткинъ* съ 1804 по 1807 годъ.
- 7) Дьячекъ Никифоръ *Сидоровъ* съ 1807 по 1810 годъ.
- 8) Дьячекъ Иванъ *Волтеровъ* съ 1813 по 1816 годъ.
- 9) Причетникъ Петръ *Рязанскій* съ 1814 по 1824 годъ.
- 10) Причетникъ Иванъ *Крыматовъ* съ 1815 по 1823 годъ.
- 11) Причетникъ Иванъ *Ахтубинскій* въ 1820 и 1821 годахъ.
- 12) Причетникъ Георгій *Матвеевъ*,—сынъ бывшаго при сей церкви свя-щенника Матвѣя Васильева,—поступилъ къ той-же церкви въ апрѣлѣ 1821 года; въ 1834 г. перемѣненъ къ Крестовоздвиженской церкви съ производ-ствомъ во діакона на штатное діаконское мѣсто; въ 1840 г. произведенъ во священника къ Уваринской Казанской церкви, гдѣ, прослуживши болѣе 10-ти лѣтъ, умеръ. Жизни былъ хорошей, заботившій о благолѣпін храма Божія, трудолюбивъ, по должности исправенъ и былъ любимъ прихожанами.

(*) №№ 5, 8, 18 и 19 „Астрах. Вѣдом.“ 1876 г.

13) Дьячекъ Спиридонъ *Ивановъ*,—поступилъ къ сей церкви въ 1823 году и продолжалъ служеніе до 1831 г.; въ 1831 г. перемѣщенъ къ Знаменской церкви діакономъ, а 1833 г. въ г. Епотаевскъ священникомъ; изъ Епотаевска-же переведенъ въ г. Черный-Яръ. Священствовалъ болѣе 50-ти лѣтъ. Жизни былъ трезвой и велъ себя кротко.

14) Дьячекъ Иванъ *Михайловъ*,—поступилъ къ сей церкви въ 1823 году и находился при ней до 1830 г.; по должности былъ исправно и ревностенъ, велъ себя благоприлично и трезво. Но какъ онъ былъ урожденецъ Кавказской епархіи, то въ 1830 г. по прошенію уволенъ въ оную епархію.

15) Дьячекъ Иванъ *Доктусовъ*,—поступилъ къ сей церкви въ 1829 г. и состоялъ при ней до 1842 г. Въ 1842 г. перемѣщенъ къ Чаганской Покровской церкви, а въ 1852 г.—къ градской Знаменской церкви. Видомъ былъ очень дороденъ, по образованъ и грубъ; по должности хотя былъ усерденъ, но въ чтеніи и пѣніи малосвѣдущъ. Пріѣхавши изъ Пензенской губерніи къ дядѣ своему протоіерею Іоанну Филиннову, у котораго и просилъ до самой его смерти, просилъ его ходатайства о произведеніи въ діакона, для чего неоднократно былъ на экзаменахъ. Но будучи отъ природы тушъ и очень простоватъ, не могъ, по незнанію нужныхъ для сего предметовъ, отвѣчать на экзаменахъ и каждый разъ своими отвѣтами только смѣшилъ экзаменаторовъ. Въ одно время явился онъ на экзаменъ въ присутствіи Духовной Консенсоріи и на вопросъ—сколько главныхъ апостоловъ?—отвѣчалъ: „въ церкви два апостола, а третій апостолъ у дядинки, на которомъ котъ сидѣтъ“. Почему совершенно было отказано ему въ прошеніи.

16) Дьячекъ Софонія *Лавровъ*—служилъ съ 1824 по 1829 г. Въ 1830 году произведенъ къ Ивалчугской Троицкой церкви въ діакона, а отъ сей церкви перемѣщенъ къ Чаганской Покровской; имѣя большое семейство, состоящее изъ дочерей, онъ, по скудности доходовъ, неутомимъ былъ въ черныхъ трудахъ: самъ ловилъ свѣтлыи рыбу, косилъ камышъ, продавалъ въ городѣ „чилпмъ“ и проч., дочерей своихъ выдалъ за хорошихъ людей, у которыхъ мужья были два діакона и два священника. Роста былъ онъ не большаго и голосъ имѣлъ слабый.

17) Дьячекъ Василій *Водоттовъ*,—съ 1830 по 1832 г. Въ 1832 году перемѣщенъ въ кафедральный соборъ псаломщикомъ; изъ собора поступилъ къ Гостино-Николаевской церкви діакономъ, отъ сей церкви поступилъ священникомъ къ Мароинской Казанской, а въ настоящее время находится въ селеніи Четырехъ-бугоринскомъ.

(Продолженіе будетъ.)

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.